

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 10.

1871 г.

Мая 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Опытъ исторіи библейской женщины протоіерея
К. Л. Кустодіева. Спб. 1870.

Послѣдніе годы развитія и образованія рода человѣческаго, въ лицѣ нѣкоторыхъ европейскихъ обществъ, производили нерѣдко странныя явленія и возбуждали достойныя сожалѣнія и небезопасныя для нравственной жизни человѣчества мнѣнія. Одно изъ такихъ мнѣній, слящаеся стать положительнымъ ученіемъ, состоитъ въ томъ, что женскій полъ долженъ быть во всемъ уравненъ съ мужескимъ поломъ, — что обыкновенно принято называть *эманципацией* женскаго пола. Ученіе объ эманципациі женщинъ, которому сочувствуютъ и хотятъ слѣдовать многіе и у насъ — на Руси, это ученіе тѣмъ болѣе заслуживаетъ особеннаго пастырскаго вниманія, что служители новоизмышленнаго ученія употребляютъ всѣ средства, не рѣдко весьма недобросовѣстныя, увлекать за собою такія личности, отъ которыхъ нельзя требовать здраваго обсужденія своего поло-

женія и которыя способны увлекаться чѣмъ ни попало. Соблазны этого ученія велики, и имъ не видится предѣловъ. Типическія изображенія односторонне идеализированныхъ личностей съ печатью эманципаціи на челѣ возбуждительно дѣйствуютъ на воспріимчивое сердце и неразвитой умъ молодыхъ читательницъ реалистической литературы. Предупредительность этой литературы, достойная лучшаго назначенія, доходитъ до положительныхъ практическихъ указаній, какъ и гдѣ слѣдуетъ выступать на путь эманципаціи. Къ сожалѣнію, серьезные люди, можетъ быть, слишкомъ свысока смотрятъ на этого рода литературу и, судя по себѣ, предполагаютъ, что она не можетъ произвести сильнаго вліянія; но на дѣлѣ едвали это такъ. Смотрите въ самомъ дѣлѣ, какъ усиленно дѣйствуетъ эманципаторская пропаганда въ нашей литературѣ и какъ мало встрѣчаетъ себѣ въ ней противодѣйствія. Литературныхъ ратниковъ ея—цѣлый легіонъ, противниковъ же ея, подвизающихся на литературномъ поприщѣ, по пальцамъ можно перечестъ. Тѣмъ необходимѣе по этому возвыситъ свой голосъ пастырямъ не для полемики, конечно, съ эманципаторами, но для болѣе полнаго и чистаго выясненія положенія женскаго пола въ семьѣ и обществѣ, по смыслу религіи христіанской. Какъ достигнуть этого? вопросъ, заслуживающій спеціальнаго изслѣдованія, не можетъ быть рѣшенъ въ бѣглой замѣткѣ, вызванной книгою, имѣющею отношеніе къ этому вопросу. Упомянемъ здѣсь только, что какъ задачей тѣлесныхъ врачей служить не только леченіе болѣзней, но и предохраненіе отъ оныхъ; такъ и задачей духовныхъ врачей—пастырей должно быть не только врачеваніе показавшихся уже болѣзней, но и своевременное

предостереженіе отъ оныхъ, такъ чтобы сдѣлать невозможнымъ самое появленіе такихъ болѣзней. Первоначальное духовное воспитаніе молодаго поколѣнія не должно быть выпускаемо изъ рукъ пастырей: въ чьихъ рукахъ молодое поколѣніе, у того въ рукахъ и будущее... Особенно не должно быть пренебрегаемо духовное воспитаніе дѣвочекъ, будущихъ матерей, которыя произведутъ новое поколѣніе не иначе какъ по роду и духовному подобію своему. Увѣряютъ, что сила раскола у насъ держится единственно вліяніемъ женщинъ: это мы слышимъ отъ самихъ раскольниковъ. Если это такъ, то слѣдуетъ надѣяться, что, если мы сумѣемъ начертать въ сердцахъ духовныхъ нашихъ дочерей истинное понятіе о назначеніи и положеніи въ человѣческомъ родѣ женскаго пола, никакая эманципаторская пропаганда не будетъ уже опасною. Напрасно тогда будутъ тратиться усилія представлять идеалы новыхъ женщинъ по образу и подобію, новоизмышленному на основаніи превратныхъ понятій о женскомъ полѣ. Знакомые измлада идеалы образцовыхъ женщинъ, начертанные въ сердцахъ и воображеніи воспитанныхъ нами дѣтей, не уступятъ своего мѣста созданіямъ нездоровой нравственно фантазіи реалистическаго направленія. Важное значеніе для надлежащаго представленія идеальныхъ женскихъ типовъ имѣетъ исторія собственно женщины библейской. «Если священная исторія, справедливо говоритъ протоіерей Кустодіевъ, кладется въ основу нашего народнаго воспитанія, то исторія библейской женщины въ частности можетъ имѣть важное воспитательное значеніе для нашего женскаго пола, на образованіе котораго у насъ въ настоящее время обращено особенное вниманіе. Исторія постепеннаго приго-

товденія того идеала женщины, который представляет собою Богоматерь и который останется всегдашним идеалом женщины, даетъ тѣ начала, которыя должны быть положены въ основу христіанскаго воспитанія женщины и могутъ опредѣлить ея положеніе и значеніе въ жизни христіанскихъ обществъ и народовъ. Это воспитательныя начала не какой нибудь теоріи, но исторіи и опытовъ народа, который въ своихъ священныхъ сказаніяхъ никогда не перестанетъ быть нашимъ учителемъ». Съ этой точки зрѣнія, книга пр. Кустодіева «Опытъ исторіи библейской женщины», какъ единственное такого рода сочиненіе въ нашей литературѣ, заслуживаетъ особеннаго вниманія пастырей. Съ интересомъ и пользою и сами они прочитаютъ ее и будутъ пользоваться ею для своихъ бесѣдъ въ женскомъ отдѣленіи своихъ школъ; безопасно и съ надеждою принести пользу дадутъ они ее для чтенія и порекомендуютъ читать любительницамъ добраго чтенія. Авторъ этой, прекрасно составленной, книги слѣдовалъ самому простому плану. Раздѣливъ библейскую исторію на періоды, онъ въ каждомъ періодѣ сначала рассказываетъ исторію женщинъ, имѣвшихъ какое либо значеніе въ жизни своего народа и вліяніе на развитіе задачи его исторіи: это типы и идеалы библейскихъ женщинъ; за тѣмъ представляетъ картину жизни каждой во всѣхъ ея положеніяхъ; именно изображаетъ ее какъ дѣвицу, супругу, мать, вдову. Полагая концомъ исторіи библейской женщины Евангеліе, въ которомъ находится заключеніе и завершеніе всей ветхозавѣтной исторіи, авторъ, раздѣливъ библейскую исторію на три періода *патріархальный, подзаконно-національный и евангельскій* въ настоящемъ трудѣ изучаетъ только два первые періода

исторіи собственно ветхозавѣтной женщины, представляя себѣ изображеніе женщины евангельскаго періода сдѣлать особо. Особенный интересъ его книгѣ придаетъ то, что онъ при разсказѣ исторіи ветхозавѣтной женщины пользуется учеными топографическими и археологическими изслѣдованіями, которыя воистинѣ подтверждаютъ достоверность библейскихъ сказаній и часто даютъ для нихъ важныя дополненія и поясненія. Не смотря на общеизвѣстность фактовъ, составляющихъ исторію библейскихъ женщинъ, эти факты въ живомъ, поэтическомъ, можно сказать, изложеніи пр. Кустодіева являются какъ бы совершенно новыми и держатъ въ напряженіи вниманіе во все время чтенія книги. Практическое употребленіе этой книги, каковое мы вообще преслѣдуемъ въ своихъ библиографическихъ замѣткахъ, не исчерпывается однако указанными выше замѣчаніями: она можетъ служить хорошимъ пособіемъ для оживленія уроковъ по свящ. исторіи не въ однихъ женскихъ школахъ, но и въ мужескихъ, даже въ среднихъ заведеніяхъ. Ожидаемъ обѣщанной исторіи евангельской женщины.

(Руков. для сел. наст. за 1871 г. № 5).

ПРОГРАММА

ОПЫТНОЙ ПСИХОЛОГІИ.

Введеніе въ психологію.

Понятіе объ опытной психологіи и отличіе ея отъ психологіи умозрительной (по методу и содержанию).

Различіе между опытною психологіею и антропологіею. Общее понятіе объ антропологіи, какъ совокупности наукъ

о человекѣ. Физическая и психическая антропология. Частное понятие объ антропологии, какъ наукѣ о тѣхъ видоизмѣненіяхъ душевной жизни отдѣльныхъ лицъ и народовъ, какія она получаетъ отъ природы.

Предметъ опытной психологии—сознательныя явленія человеческой души. Понятіе о душевныхъ явленіяхъ и отличіе ихъ отъ тѣлесныхъ, по существу и по способамъ наблюденія и познанія тѣхъ и другихъ. Взаимное отношеніе и границы между психологіею и физиологіею.

Два главныхъ класса сознательныхъ душевныхъ явленій: 1) явленія сознательной жизни, условливаемые отношеніемъ души къ тѣлу, или ощущенія, инстинктивные стремленія и сопровождающія ихъ чувствованія; 2) явленія сознательной жизни, производимыя, на основаніи тѣхъ первичныхъ явленій, собственными состояніями духа, или явленія душевной самодѣтельности (познаніе, желанія и чувствованія).

Задача опытной психологии: описаніе фактовъ душевной жизни и опредѣленіе ихъ природы; выясненіе законовъ, управляющихъ ходомъ душевной жизни или послѣдовательностью душевныхъ состояній, и наконецъ раскрытіе понятія о душѣ, какъ дѣйствительной (реальной) основѣ душевныхъ способностей и душевной дѣятельности.

Понятіе о способностяхъ души. Отношеніе душевныхъ способностей къ душѣ, какъ общей ихъ основѣ и дѣйствующей въ нихъ силѣ. Несостоятельность ученія о производствѣ всѣхъ душевныхъ способностей изъ различнаго сочетанія элементарныхъ процессовъ ощущеній. Необъяснимость различныхъ направленій душевной дѣятельности и различныхъ душевныхъ состояній изъ дѣйствій одной спо-

способности, наиримѣрь познавательной или желательной. Необходимость признанія первоначально присущихъ душѣ способностей къ различнымъ проявленіямъ или направленіямъ дѣятельности. Необходимость внѣшнихъ воздѣйствій для приведенія душевныхъ способностей, какъ потенціи, въ дѣятельное (актуальное) состояніе.

Источники психологіи. Самонаблюденіе. Предѣлы самонаблюденія. Невозможность наблюденія зараждающихся душевныхъ состояній и взаимнаго дѣйствія ихъ, однихъ на другія. Недоступность непосредственному сознанію способностей, дѣйствующихъ въ душѣ, законовъ душевной жизни, и сущности или природы духа. Несознаваемость, въ данное время, наибольшей части содержанія душевной жизни. Трудности самонаблюденія.—Наблюденіе надъ другими людьми. Относительная важность этого источника. Богатство формъ явленій психической жизни и ихъ разнообразіе. Трудности наблюденія надъ другими людьми. Невозможность непосредственнаго наблюденія надъ явленіями душевной жизни другихъ людей.—Замѣчаніе о значеніи исторіи, автобіографій, описаній путешественниковъ, статистическихъ данныхъ и поэтическихъ произведеній, какъ источниковъ для психологіи.

Методъ опытной психологіи. Недостаточность одного дедуктивнаго (синтетическаго) метода, исходящаго изъ идеи души или иного метафизическаго принципа, и изъясняющаго изъ него все содержаніе и законы душевной жизни. Недостаточность одного индуктивнаго (аналитическаго) метода, восходящаго отъ описанія отдѣльныхъ явленій душевной жизни къ общимъ ея законамъ и природѣ души (такъ какъ природа души и способы происхожденія первичныхъ фак-

товъ ея сознанія ни въ какомъ случаѣ не доступны опытному наблюденію). Въ частности, непримѣнимость къ наблюденію явленій душевной жизни экспериментальнаго метода естественныхъ наукъ, приложимаго только къ явленіямъ фізіологическимъ. Правильный методъ психологіи—соединеніе индуктивнаго и дедуктивнаго методовъ.

Практическая важность психологическихъ наблюденій, изслѣдованій и познаній. Высокое значеніе самопознанія, какъ необходимаго условія для правильнаго развитія познавательныхъ и эстетическихъ силъ, но главнымъ образомъ для нравственнаго усовершенствованія. Необходимость психологическихъ познаній для умѣнья педагогически и нравственно дѣйствовать на человѣка, выразумѣвать смыслъ и свойство его внутреннихъ процессовъ, и наконецъ изоблнчать заблужденія и неправильныя толкованія о человѣкѣ и его духовной жизни.

Раздѣленіе опытной психологіи на двѣ части: аналитическую—(анализъ главныхъ видовъ душевныхъ дѣйствій и состояній) и синтетическую (изслѣдованіе природы духа, связи его съ тѣломъ и состояній душевной жизни, зависящихъ отъ связи души съ тѣломъ).

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

І. Сознаніе.

Сознаніе какъ общая и основная форма душевной жизни или какъ основное свойство душевной дѣятельности человѣка.

Невозможно опредѣлить сознаніе по сущности, какъ лежащее за предѣлами и глубже всякаго опыта. (Намъ доступно только находящееся въ сознаніи). Опредѣленіе его, какъ *явленія*, функціи духа.

Теорія сознанія 1) какъ сцены постоянно смѣняющихся представленій. (Гербартъ и его школа); 2) какъ различающей дѣятельности душъ. *Различеніе* — существенный и характеристическій моментъ сознанія. (Лейбницъ, Ульрици).

Происхожденіе (условія возникновенія) сознанія и отношеніе его къ прочимъ душевнымъ дѣятельностямъ.

Возникновеніе сознанія изъ собственной природы духа. Значеніе внѣшнихъ впечатлѣній по отношенію къ возбужденію и дѣятельности сознанія. Непроизводность его, какъ кореннаго свойства психической жизни, изъ какой либо частной душевной дѣятельности (напр. изъ чувственныхъ ощущеній, вслѣдствіе простаго соединенія ихъ, при известной степени ихъ силы (Бенеке); или изъ представленій, которыя, частію смѣшиваясь между собою, частію стѣсняя другъ друга, возбуждаютъ общее состояніе сознанія. (Гербартъ).

Содержаніе сознанія въ данное время. Можетъ ли душа одновременно имѣть различныя представленія и вообще различныя состоянія. Теорія узкости сознанія. (Гербартъ и его школа). Несостоятельность механическаго изъясненія этой узкости. Ученіе (Ульрици), по которому сознаніе, какъ различающая дѣятельность, можетъ въ данный моментъ выполнять только *одинъ* актъ. Быстрая подвижность сознанія при переходѣ отъ одного акта къ другому. Противуположное ученіе, признающее возможность одновременнаго сознанія нѣсколькихъ представленій и вообще душевныхъ состояній.

Различныя степени ясности и силы сознанія. Полное и неполное сознаніе. Различныя степени ясности при полномъ сознаніи.

Самосознаніе. Моменты его. Различеніе (представленіе) душею себя, какъ субъекта, отъ своихъ состояній; знаніе души о самой себѣ и о своихъ состояніяхъ, какъ знаніе о знаніи. Критическое отношеніе души къ эмпирическому (фактическому) содержанію сознанія. Существенно-важное значеніе самосознанія для пониманія высшихъ цѣлей жизни и направленія по нимъ душевной дѣятельности.

III. Ощущенія.

Понятіе объ ощущеніяхъ, какъ первоначальныхъ душевныхъ состояніяхъ. Описаніе нервной системы въ предѣлахъ психологической задачи. Нервы. Понятіе объ ихъ составѣ и устройствѣ. Центральная нервная система. Периферическая нервная система и ея отпращиванія.

Происхожденіе ощущеній. Составные элементы и процессъ ощущенія. Физиологическая сторона. Нервный процессъ. Психическая или духовная сторона (субъективное состояніе, которымъ душа отвѣчаетъ на ввѣшнія впечатлѣнія). *Чувственное воспріятіе.* Значеніе его, какъ первой ступени душевнаго развитія. *Чувственное воззрѣніе* или *усмотрѣніе*, какъ дальнѣйшій моментъ воспріятія. *Вниманіе* (направленіе сознанія на извѣстное впечатлѣніе), какъ необходимое условіе для совершенства ощущенія и какъ начало *произвольности*. Невѣрность изъясненія *вниманія*, какъ способности представленій усиливать самихъ себя (Гербартъ) или какъ способности души усиливать свои впечатлѣнія (Фехнеръ).

Несостоятельность матеріалистической теоріи перехода нервныхъ движеній въ ощущенія. Необъяснимость этого перехода безъ доущенія духовнаго начала въ человѣкѣ.

Содержаніе, сила и тонъ ощущеній. Содержаніе опре-

дѣляется качественною разностію раздраженій (различные классы ощущеній); *сила*—величиною или степенью раздраженій (различная напряженность или интенсивность ощущеній); *тонъ*—пріятнымъ или непріятнымъ дѣйствіемъ раздраженія на воспринимающее чувство.

1) **Общее чувство.** Ощущенія общей чувствительности. **Виды ихъ:** кожныя, органическія и мускульныя. Мускульныя ощущенія органовъ произвольнаго и непроизвольнаго движенія. Значеніе мускульнаго чувства для приспособленія различныхъ органовъ (глазъ, рукъ, ногъ, голосовыхъ органовъ и проч.) къ выполненію трудныхъ и сложныхъ отправленій хожденія, пѣнія, игры на музыкальныхъ инструментахъ, и прочихъ. Локалізація ощущеній. Различная степень чувствительности у разныхъ лицъ. Измѣненія въ степени чувствительности подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ. Вліяніе ощущеній общей чувствительности на такъ называемыя настроенія (спокойное и безпокойное расположеніе духа).

2) **Ощущенія органовъ внѣшнихъ чувствъ.** Специальный характеръ каждаго органа и ограниченный объемъ доступныхъ для него ощущеній, зависящіе отъ устройства нервной системы каждаго органа. Индивидуальныя разности (особенности и недостатки) ощущеній у различныхъ людей. Значеніе органическихъ ощущеній для душевнаго развитія.

Зрѣніе. Воспріятія зрѣнія. Свѣтъ и цвѣта. Основные цвѣта. Особенная ясность воспріятій зрѣнія. Значеніе зрѣнія для образованія пространственныхъ представленій. **Слухъ.** Ощущенія звука. Высота, сила и качество звука. Духовный характеръ слуха въ воспріимчивости его относительно

гармоніи и дисгармоніи различныхъ тоновъ. Слухъ, какъ органъ словесной рѣчи. Преимущество ея предъ другими способами выраженія внутреннихъ состояній. Глухонѣмые: способы умственного и нравственного образованія ихъ. Значеніе зрѣнія и слуха для душевнаго образованія. *Вкусъ* и *обоняніе*. Назначеніе ихъ ближайшимъ образомъ для цѣлей тѣлесной жизни. Физиологическій процессъ вкуса. Содержаніе ощущеній вкуса и главныя ихъ формы. Физиологическій процессъ обонянія. Ощущенія обонянія—запахи. *Осязаніе*. Содержаніе ощущеній осязанія.

Отношеніе содержанія чувственныхъ воспріятій къ внѣшней дѣйствительности (объективности) природы. Несостоятельность эмпирическаго представленія, что цвѣта, звуки и тоны и проч. существуютъ внѣ ощущающей души (такъ какъ внѣ ея существуютъ только физическіе и химическіе процессы).

Обманы чувствъ. Иллюзіи и галлюцинаціи. Различіе между ними и причины ихъ.

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

I. Умственная дѣятельность.

1. Область представленій.

Понятіе о представленіи. Сходство и различіе между чувственнымъ ощущеніемъ и представленіемъ. Предметный характеръ представленія. Значеніе представленія въ духовной жизни человѣка.

Сохраненіе представленій душею. Область несознаваемыхъ представленій. Невозможность опытнаго разрѣшенія вопроса о продолжительности и точности храненія душею прежнихъ ощущеній и наблюденій. Условія совершенства такого храненія, заключающіяся въ качествахъ самаго вос-

пріятія, въ свойствахъ сохраняемаго, въ близости его нъ болѣе постояннымъ интересамъ жизни и въ связи съ другими психическими явленіями. Необходимость предположить нѣкоторое движеніе между несознаваемыми представленіями. Вліяніе ихъ на сознательную жизнь души.

Воспроизведеніе представленій (репродукція). Объясненіе процесса воспроизведенія. Законъ сродства или, такъ называемая, ассоціація представленій. Частные законы ассоціаціи: законъ совмѣстности и послѣдовательности (внѣшнее сродство) и законъ сходства и различій (внутреннее сродство). Направленіе ассоціаціи представленій. Теченіе мыслей.

Способности представленій. *Воображеніе* (способность образовъ и формъ, формующая способность). Виды дѣятельности воображенія: 1) сочетаніе отрывочныхъ впечатлѣній въ полный образъ или образованіе представленія о предметѣ (воспроизводительное воображеніе); 2) сочетаніе отдѣльныхъ представленій или частей ихъ въ одно сложное представленіе или въ новую форму (производительное или творческое воображеніе); и 3) созданіе идеаловъ, какъ высшая потенція творческаго воображенія, или *фантазія*. Элементарные приемы дѣятельности воображенія и фантазіи: 1) отвлеченіе (отвлекающая дѣятельность воображенія); 2) опредѣленіе, уясненіе и пополненіе (детерминирующая дѣятельность воображенія); 3) сочетаніе (комбинирующая дѣятельность воображенія). Взаимодѣйствіе фантазіи съ прочими душевными силами.

Память, какъ способность храненія и воспроизведенія представленій. Воспоминаніе непроизвольное и произвольное. Припамятованіе. Индивидуальныя разности въ отно-

шеніи къ легкости, силѣ, объему и вѣрности памяти и воспоминанія. Психическія и физическія условія, опредѣляющія различный характеръ (медленный и скорый, вялый и живой) репродуктивной способности (свойства и сила впечатлѣнія, состояніе воспринимающаго духа, напряженіе мышленія и воли, состояніе нервной системы).

Теоріи, изъясняющія явленія памяти и воспоминанія. *Матеріалистическая*. Ея несостоятельность. *Психическо-механическая* (Гербарта и его школы, также Бенеке и Фортлаге), изъясняющая представленія, какъ самостоятельныя силы, обладающія энергією самосохраненія, и объясняющая выходъ ихъ изъ сознанія (стѣсненіе и потемнѣніе) и обратное вступленіе въ сознаніе взаимною ихъ борьбою по законамъ механическаго сопротивленія и преодоленія. *Теорія* (Ульрици), повимающая память, какъ свойство различающаго сознанія или различающей души, поколику она способна всякое сознанное состояніе возбуждать снова къ сознанію.

Общій характеръ міровоззрѣнія, слагающагося подѣ влияніемъ чувственныхъ воззрѣній и представленій.

2. Область мышленія.

Понятіе о мышленіи, какъ соединеніи отдѣльныхъ представленій въ общіе образы по ихъ внутреннему сродству. Разсудокъ, какъ способность такихъ сочетаній. Задача мышленія и отношеніе его къ общей психической дѣятельности. Внутреннія и внѣшнія условія его развитія. Процессъ развитія мышленія у дѣтей.

Психологическій процессъ образованія понятій. Элементарныя приемы мышленія — сравненіе, отвлеченіе и обобщеніе. Образованіе сужденій и умозаключеній.

Условія образования разсудка. Особенныя дарованія (остроуміе, провицательность, глубокомысліе) и недостатки мыслящей силы.

Познаніе. Отношеніе между мышленіемъ и познаніемъ. Душевныя состоянія и формы познанія: вѣра, мнѣніе, знаніе. Основанія для *ублжденія* при каждой изъ этихъ формъ познанія. Психологическія причины заблужденій.

3. Разумъ и идеальное міровоззрѣніе.

Понятіе о разумѣ. Содержаніе и направленіе его дѣятельности. Понятіе объ *идеяхъ*. Краткій историческій очеркъ вопроса о разумѣ и идеяхъ.

Происхожденіе идей. Прирожденность ихъ человѣческому духу. Значеніе ихъ, 1) какъ *высшихъ формъ* жизни человѣческаго духа и 2) какъ одного изъ *источниковъ* познанія.

Идея о Богѣ. Несостоятельность мнѣнія о происхожденіи ея путемъ общихъ логическихъ сочетаній. Возникновеніе ея изъ собственной природы человѣческаго духа, стремящагося къ Богу, какъ началу и послѣдней цѣли всякаго бытія.

Идеи истины, добра и красоты. Значеніе ихъ въ духовной жизни человѣка и въ разныхъ сферахъ его духовной дѣятельности.

Идеи, какъ основы для творческой дѣятельности духа.

Понятіе о творчествѣ. Различныя проявленія его по различію преобладающихъ духовныхъ силъ въ индивидуумѣ. Творчество подъ вліяніемъ религіозной идеи (созданіе мифологій, символическихъ формъ религіознаго культа въ области естественной религіи). Умственное творчество (научныя построенія, созданіе теорій, философскихъ системъ,

изобрѣтеніе и усовершенствованіе научныхъ методовъ). Практическое творчество (нравственные идеалы, социальныя и практическія изобрѣтенія и усовершенствованія). Эстетическое или художественное творчество. Виды его. Символика. (Образное расчлененіе пространства и времени. Образованіе языка и письменныхъ знаковъ). Искусство. Виды искусствъ.

Творящія силы, какъ высшая природная энергія и высшее развитіе способностей, дѣйствующихъ въ творествѣ. Талантъ и гений.

III. Практическая дѣятельность.

1) Стремленіе, какъ первичное обнаруженіе жизненнаго процесса. Элементы стремленія: побужденіе (мотивъ) и собственно влеченіе. Главныя виды стремленій. Естественныя (несознаваемые и произвольныя) стремленія и желанія.

Инстинктъ. Сходство (аналогія) инстинкта съ ощущеніемъ, какъ первоначальныхъ обнаруженій жизненнаго процесса: ощущеній—какъ основы знанія, инстинкта—какъ основы воли и поступковъ. Недоступность тѣхъ и другихъ для изслѣдованія по существу. Цѣлесообразность инстинктовъ. Главныя виды ихъ: чувственные и духовные инстинкты.

2) Воля. Понятіе о воли, какъ силѣ духа, управляющей желаніями. Элементы, входящія въ составъ воли: представленіе цѣли и средствъ; убѣжденіе въ достижимости предмета желанія; внутренняя энергія дѣятельной силы, направленной къ достиженію цѣли. Различныя степени напряженности (интенсивности) воли. Быстро проходящая напряженность и болѣе или менѣе продолжительная и постоянная энергія (устойчивость) воли.

Процессъ и главные моменты дѣятельности воли при совершеніи внѣшняго дѣйствія или поступка: поводъ, побужденія и цѣли, выборъ средствъ, рѣшимость и внѣшнее дѣяніе, какъ сумма переменъ, которыя воля, посредствомъ своей дѣятельности, производитъ во внѣшнемъ мірѣ. Дѣятельность воли въ отношеніи къ *внутреннимъ* душевнымъ процессамъ: наблюденію (вниманіе), репродукціи представленій (произвольное воспоминаніе), теченію мыслей (направленіе ихъ на опредѣленный предметъ).

3) **Идея общей цѣли дѣятельности человѣка. Практическіе принципы.** Удовольствіе (система эвдемонизма), польза (система утилитаризма) и долгъ (система нравственной законности). Сравнительное достоинство ихъ. Происхожденіе и сущность нравственнаго закона. Совѣсть. Всеобщность нравственнаго закона. Нравственная испорченность и нравственная неразвитость.

4) **Свобода.** Понятіе о свободѣ. Существенныя черты отличія ея отъ произвола: обдуманность и самоопредѣленіе. Дѣйствительность свободы въ человѣкѣ. Теоріи, отрицающія свободу: детерминизмъ и его виды. Идея предопредѣленности всѣхъ событій природы и человеческой жизни (религіозный фатализмъ). Пантеистическое представленіе перваго основанія и хода жизни міра: представленіе господства неосознательной и неодолимой силы, управляющей жизнью природы и людей (пантеистическій детерминизмъ). Представленіе всеобщей сплошной причинности, не оставляющей мѣста дѣйствию свободной воли (физическій детерминизмъ). Сплошная зависимость человѣческихъ дѣйствій отъ внутреннихъ состояній (психологическій детерминизмъ). Выводы нравственной статистики. Истинный смыслъ и гра-

ницы внѣшнихъ и внутреннихъ мотивовъ для человѣческой воли.

б) Характеръ, какъ задача и результатъ дѣятельности свободы. Элементы или составныя части характера: убѣжденіе и сила воли. Виды характеровъ: по напряженности дѣятельной силы ихъ—быстрый и медлительный, рѣшительный и нерѣшительный, постоянный и измѣнчивый и проч.; по принципамъ дѣятельности—естественный и нравственный.

Область естественнаго характера. Понятіе о страсти. Развитие страсти. Раздѣленіе и виды страстей. Страсти въ области чувственныхъ стремленій. Страсти въ области духовныхъ стремленій.

Область нравственнаго характера. Нравственные идеалы.

III. Чувствованія.

Понятіе о чувствованіяхъ. Исправленіе сужденій общаго смысла относительно пріятныхъ и непріятныхъ для насъ предметовъ. Предметы суть только явленія—слѣдствія своихъ причинъ. Истина и ложь, прекрасное и безобразное, пріятное и непріятное возникаютъ только въ человѣческомъ духѣ при дѣйствіи предметовъ на различныя стороны его существа.—Образованіе чувствованій. Множество и разнообразіе чувствованій. Сила (интенсивность) и продолжительность чувствованій. Отношеніе чувствованій къ прочимъ явленіямъ сознанія: къ ощущеніямъ, памяти, воображенію и фантазіи, мышленію, волѣ и нравственному образованію. Зависимость чувствованій отъ органической жизни тѣла. Природная чувствительность и видоизмѣненіе ея подъ вліяніемъ различныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ условій. Виды сердечныхъ чувствованій.

Формальныя чувствованія. Виды ихъ. Чувствованія различной силы и ясности представлений. Чувство ожиданія и его различные виды (надежда, колебанія между страхомъ и надеждой, безпокойство, нетерпѣніе). Чувствованія перемѣны, новости, контраста, изумленія, страннаго. Чувство скуки (отъ недостатка дѣятельности или отъ утомленія безмѣрною дѣятельностью).

Предметныя чувствованія. Виды ихъ: *интеллектуальныя* чувствованія. Чувство истины и вѣроятности. *Эстетическія* чувствованія прекраснаго и безобразнаго. Эстетическій вкусъ. Составные элементы вкуса и условія его развитія. *Нравственныя* чувствованія. Первоначальность этихъ чувствованій. Чувство долга, какъ основное нравственное чувство. Чувство удовольствія и неудовольствія, какъ спутникъ и послѣдствіе нравственныхъ дѣяній. *Религіозныя* чувствованія—страха предъ Богомъ, благоговѣнія, преданности воли Божіей. Видоизмѣненія этихъ чувствованій зависимо отъ различной степени ясности идеи о Богѣ.—*Самочувствованіе.* Чувствованіе собственной силы и достоинства въ отношеніи къ другимъ людямъ. Чувствованія чести и славы и противоположныя имъ—безчестія и безславія. Чувство права.—*Сочувствіе* (симпатическія чувствованія). Состраданіе и сорадованіе, благожелательность, дружба, привязанность, любовь, и противоположныя имъ чувствованія.

Душевныя настроенія и аффекты. Вліяніе ихъ на волю и сознаніе. Различныя степени сердечной впечатлительности и причины ея, заключающіяся въ разностяхъ темперамента, пола, возраста и душевнаго образованія. Отличіе сердечныхъ волненій отъ страстей.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

I. Природа человеческой души и связь ея съ тѣломъ.

1) Душа. Душа, какъ основа явленій душевной жизни. Свойства ея, какъ нематеріальной сущности. Положительныя свойства ея, какъ духовнаго начала. Душа, какъ духъ.

2) Душа и тѣло. Противоположность души и тѣла, обнаруживающаяся въ свойствахъ ихъ явленій и въ ходѣ ихъ жизни. Взаимодѣйствіе между душою и тѣломъ.

II. Состоянія души, зависящія отъ связи ея съ тѣломъ (антропология).

1) Сонъ и бодрствованіе. Различіе между ними съ физиологической точки зрѣнія. *Сновидѣнія*, какъ проявленіе жизни души во время сна. Теченіе представлений во снѣ подѣ вліаніемъ тѣлесныхъ возбужденій и настроеній чувства. Слабое дѣйствіе регулирующихъ началъ—самосознанія и воли. Символика сновидѣній.

2) Природное расположеніе. Вліаніе климата и пищи на разности тѣлеснаго развитія и душевнаго образованія отдѣльных лицъ и народовъ. *Наслѣдственность*. Фактъ наследственной передачи въ физическомъ строеніи и предрасположеніяхъ организма и въ духовномъ складѣ человѣка. Вопросъ о наследственности умственныхъ и художественныхъ талантовъ и нравственныхъ свойствъ.

3) Темпераментъ, какъ индивидуальная природная настроенность человѣка. Четыре главныя типическія формы этой настроенности: сангвиническій, меланхолическій, холерическій и флегматическій темпераменты. Возможность измѣненія темперамента въ теченіи жизни дѣйствіемъ воли и вліаніемъ внѣшнихъ обстоятельствъ.

- 4) **Полъ.** Главныя черты типа мужчины и женщины.
- 5) **Возрасты** или періоды жизни и ихъ характеристическіе признаки. Дѣтство (младенчество и отрочество); юность; зрѣлый возрастъ и старость.

Для ознакомленія съ разнообразными направленіями, господствующими въ психологін, могутъ служить сочиненія: *М. Владиславлева*—Современныя направленія въ психологін, 1866 г. С.П.Б. и *М. Троицкаго*—Нѣмецкая психологін въ текущемъ столѣтіи, 1867 г. Москва.

Нособіями при преподаваніи психологін могутъ служить слѣдующія сочиненія, которыя, при обстоятельномъ изложеніи психологическаго содержанія, вмѣстѣ съ тѣмъ и по своему направленію болѣе другихъ соотвѣтствуютъ требованіямъ здравой философін:

1) *Г. Ульрици*—Богъ и природа, т. 1—2. Казань, 1867—1868 г. (Gott und Mensch, 1866, Leipzig).—Въ этомъ сочиненіи авторъ, на основаніи выводовъ естествознанія, старается опровергнуть возраженія, какія приводятъ противъ основныхъ принциповъ религін и нравственности—вѣры въ Бога, свободы и безсмертія человѣческаго духа.

2) *Г. Ульрици*—тѣло и душа. Основанія психологін человѣка. С.П.Б. 1869. (Leib und Seele, 1866, Leipzig).—Цѣлью автора, при составленіи этого сочиненія, было, по собственнымъ его словамъ, на основаніи данныхъ естественныхъ наукъ, слѣдовательно на базисѣ установленныхъ фактовъ, построить идеалистическое воззрѣніе на жизнь и міръ, или доказать, что душа существуетъ какъ высшее начало въ человѣкѣ и что ей принадлежитъ господство не только въ отношеніи къ тѣлу, но и въ отношеніи къ всей природѣ.

То и другое сочиненіе Ульрици, по безпристрастию автора, по основательности и глубинѣ изслѣдованія, и наконецъ по отчетливости и вмѣстѣ простотѣ изложенія, займутъ, безъ сомнѣнія, самое видное мѣсто между пособіями по психологій. Имъ отдають полную справедливость лучшіе германскіе фізіологи (напр. *Гельмольцъ*) и психологи— (напр. *Psychologie, von N. G. Hagemann. München, 1868. S. 11*).

3) *Г. Лотце*—Микрокозмъ. Мысли о естественной и бытовой исторіи человѣчества. Опытъ антропологии. Пер. Е. Корша. ч. I—III, Москва, 1866.—Лотце занимаетъ видное мѣсто между современными психологами. Онъ старается соединить или примирить идеальное и реальное направленія въ психологій, и хотя не достигаетъ этой цѣли и приходитъ къ выводамъ частію напоминающимъ теорію окказіонализма (*causarum occasionalium*), частію натуралистическимъ (наприм. часть III, кн. IX гл. I), однакожь сообщаетъ очень много полезныхъ свѣдѣній и изъясненій о различныхъ предметахъ психологій, антропологии и естествовѣдѣнія. Поэтическая образность и наглядность изложенія, при множествѣ метафоръ и непрестанно смѣняющихся картинъ, затрудняютъ чтеніе микроkozма и въ оригиналѣ; а русскій переводчикъ, сверхъ того, испестрилъ его новосоставленными или малоупотребительными словами и оборотами рѣчи въ родѣ: первоукладъ, предусловіе, развивчивость, могота (потенція), членосоставъ (система), наитетствовать, овозможить, единосущная природа души и проч.

Кромѣ поименованныхъ сочиненій по психологій могутъ быть полезными:

Fortlage—System der Psychologie, als empirischen Wissen-

schaft. 2. B. 1855. Leipzig.—Фортлаге примыкаетъ къ Гер-
барту и Бенке и излагаетъ теорію превращенія силъ пси-
хическихъ въ органическія и наоборотъ; впрочемъ въ част-
ностяхъ онъ представляетъ много замѣчательныхъ психоло-
гическихъ наблюденій.

Im. Herm. Fichte—Anthropologie. 1860. Leipzig.—Psycho-
logie. 1864. Leipzig.—Фихте (младшій) принадлежитъ, так-
же какъ и Лотце, къ такъ называемой въ Германіи при-
мирительной школѣ или партіи. Но какъ Лотце, отыскивая
примиряющее начало или средній путь между идеализмомъ
и реализмомъ, склонился къ реализму, такъ Фихте—къ
идеализму и даже теософизму. Впрочемъ его сочиненія
пользуются большимъ уваженіемъ и занимаютъ почетное
мѣсто въ современной психологической литературѣ.

Лучшіе нѣмецкіе учебники по Психологіи.

J. A. Lindner—Lehrbuch der empirischen Psychologie, als
inductiver Wissenschaft. 1868. Wien.

M. A. Drbal—empirische Psychologie. 1868. Wien.

G. Hagemann—Psychologie. Ein Leitfadен für akademische
Vorlesungen. 1868. München.

Объяснительная записка къ программѣ Опытной Психологіи.

Преподаваніе психологіи въ духовныхъ семинаріяхъ,
какъ среднихъ учебныхъ заведеній, должно имѣть иную
постановку и иной характеръ, нежели въ высшихъ учеб-
ныхъ заведеніяхъ. Между тѣмъ какъ въ академіяхъ и уни-
верситетахъ она должна быть разрабатываема и препода-
ваема какъ постепенно развивающаяся вѣтвь знанія, какъ
наука, направляемая къ новымъ изысканіямъ, критически

проверяющая факты, досель ею приобретенные и улучшающая свои методы, в семинариях она должна быть преподаваема как учебный предмет общего образования, и потому должна быть изложением здравых понятий о душе и душевной жизни, общепризнанных, или хотя гипотетических, но составляющих лучшее для данного времени изъяснительное начало тех или других явлений душевной жизни. Вместе с этим, если в высших учебных заведениях может быть уместно последовательное проведение той или другой психологической теории, в духе той или другой философской системы или школы, в средних учебных заведениях подобная односторонность не может быть уместна, потому что, по сопряженности психологических понятий с другими отраслями образования, она повела бы вообще к односторонности и следовательно к неправильности или, по меньшей мере, к запутанности во взглядах и понятиях нравственных, религиозных, эстетических, социальных и прочих. Было бы излишне доказывать, что это не лишит психологию в средних учебных заведениях научного характера, так как она во всяком случае будет излагать понятия, добытые современной наукою, и представлять последние результаты исследований по этой части, насколько они выяснились и могут быть приняты как более или менее прочное достояние науки. В этом отношении преподавание психологии, как учебного предмета, должно иметь одинаковую постановку с прочими предметами общего образования и подчиняться одинаковым с ними педагогическим требованиям. При преподавании физики, географии, истории, точно также как и при преподавании психоло-

гив, неумѣтны различныя *теоріи*, которыхъ однакожь не чуждаются физика, географія и исторія какъ науки, въ области учебныхъ изслѣдованій.

Если отъ этихъ общихъ разсужденій обратиться къ наличности психологическихъ теорій или направленій, то выборъ только и могъ бы упасть на психологію въ обработкѣ Гербарта или Бенеке, какъ это и дѣлается въ учебныхъ заведеніяхъ Германіи. Но оба эти направленія, при многихъ хорошихъ сторонахъ, имѣютъ столько различныхъ недостатковъ, что исключительное предпочтеніе того или другаго изъ нихъ и признаніе его руководительнымъ въ преподаваніи психологіи прямо повело бы къ указаннымъ выше неудобствамъ. Такимъ образомъ остается, установивши общее руководительное начало—въ понятіи о душѣ, какъ субстанціональной, сверхчувственной основѣ психическихъ явленій, изъяснять, въ виду этого принципа, подлежащіе факты, заимствуя изъ каждой теоріи или научнаго построенія то, что научнымъ сознаніемъ даннаго времени признано какъ послѣднее рѣшительное слово науки или допускается какъ гипотетическое изъясненіе тѣхъ или другихъ душевныхъ явленій.

Точно также имѣетъ неудобство и другой способъ преподаванія психологіи, по которому, для ознакомленія съ содержаніемъ ея, излагаютъ различныя мнѣнія психологовъ относительно каждаго вопроса психологій. Неудобства этого способа заключаются: 1) въ томъ, что неокрѣпшее вниманіе воспитанника будетъ разсѣиваться по многимъ мнѣніямъ, изъ которыхъ каждое имѣетъ свои доказательства за себя и возраженія противъ себя. Найдись въ этой разнородности мнѣній и отнестись къ нимъ съ критикою свободной

мысли можно только тогда, когда въ сознаниі учащагося есть уже опредѣленное понятіе и убѣжденіе на счетъ даннаго вопроса, подкрѣпляемое всею совокупностію психологическихъ понятій, развитыхъ въ одномъ съ нимъ направленіи, или всѣмъ строемъ науки; 2) въ томъ, что каждое отрывочное мнѣніе, взятое изъ той или другой, послѣдовательной въ своемъ направленіи, психологій, всегда будетъ мало понятно; а иногда можетъ показаться даже нелѣпымъ, если оторвать его отъ общей связи условливающихъ и поддерживающихъ его прочихъ понятій. вмѣсто того, чтобы наполнять умъ воспитанниковъ такимъ подборомъ разныхъ мнѣній и отрывочныхъ свѣдѣній изъ разныхъ теорій, лучше дать имъ одно опредѣленное понятіе, какое признано будетъ за истинное или наиболѣе вѣроятное, и которое будетъ согласно съ общимъ направленіемъ преподаваемой имъ психологій. Исключеніе изъ этого, т. е. указаніе на *мнѣнія* того или другаго психолога, можно допускать только въ тѣхъ случаяхъ, когда эти мнѣнія или предположенія составляютъ единственное или наиболѣе удовлетворительное изъясненіе для какого нибудь психическаго явленія или цѣлой группы явленій, хотя при томъ оно еще не сдѣлалось общепринятымъ и встрѣчаетъ нѣкоторыя возраженія. Въ подобномъ случаѣ всегда можно указать на него, какъ на мнѣніе того или другаго психолога, не устраяя и представляющихся противъ него возраженій.

Излишне и говорить о томъ, что матеріалистическое направленіе, какъ крайне-одностороннее само въ себѣ и потому неизбежно вносящее ложь въ весь строй науки и жизни, не можетъ быть терпимо въ духовныхъ семинаріяхъ. Но такъ какъ оно имѣетъ за себя нѣкоторую на-

глядность (въ чемъ главнымъ образомъ и заключается причина его успѣховъ) и можетъ легко увлечь незрѣлую мысль, то оно должно быть поражаемо повсюду, на всѣхъ пунктахъ, на основаніи фактовъ и правильнаго истолкованія ихъ, противопоставляемыхъ ложному толкованію матеріалистовъ. При этомъ преподаватель психологіи всегда долженъ имѣть въ виду и выяснять въ своихъ чтеніяхъ, что *духовность* (присутствіе высшаго начала) проникаетъ всѣ явленія душевной жизни человѣка, начиная съ самыхъ первичныхъ, элементарныхъ состояній, каковы ощущенія. Это выраженіе духовности, преимущественно въ тѣхъ сферахъ, гдѣ жизнь души соприкасается съ жизнью тѣла и человѣческая жизнь съ общою жизнью природы, должно быть показываемо съ наибольшою очевидностію, такъ какъ въ этихъ-то сферахъ матеріалисты и отыскиваютъ подтвержденія для своего ученія. Прекрасный примѣръ въ этомъ направленіи и въ то же время достаточное пособіе для наставниковъ подаютъ извѣстный и уважаемый германскій психологъ Германъ Ульрици, котораго сочиненія переведены и на русскій языкъ.

Постоянныя и многоразлизная отношенія души съ тѣломъ дѣлаютъ необходимымъ, при изученіи психологіи, хотя общее знакомство съ физиологіею, въ такомъ размѣрѣ, сколько это нужно по требованію психологической задачи. Нужда въ этомъ и польза можетъ быть двоякая: положительная, для изясненія весьма важнаго класса душевныхъ состояній, возбуждаемыхъ дѣйствіемъ тѣла на душу или внѣшнихъ предметовъ чрезъ тѣло на душу; отрицательная, для опроверженія матеріалистическихъ объясненій, которыя всѣ вращаются около физиологическихъ процессовъ и ими

изъясняютъ весь ходъ душевной жизни. Но, повторимъ еще разъ, это введеніе физиологіи въ психологію никакъ не должно быть обширно и не должно выходить изъ предѣловъ, указываемыхъ программой.

Въ программѣ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія противъ учебника, состоящія въ томъ, что нѣкоторыя статьи перенесены съ одного мѣста на другое, нѣкоторые отдѣлы сокращены, при многихъ сдѣланы дополнительныя и пояснительныя указанія; вообще же онѣ наклоняются къ тому, чтобы сообщить преподаванію возможно-большую определенность и отчетливость и привести его въ необходимую сообразность съ временемъ, назначеннымъ для преподаванія этого предмета въ семинаріяхъ.

Относительно пособій, указанныхъ по психологіи, можно замѣтить, что рекомендуются хотя немногія, но лучшія сочиненія, какъ по направленію, такъ и по научнымъ методамъ и по богатству и основательности сообщаемыхъ свѣдѣній. Въ крайнемъ случаѣ можно ограничиться даже тѣми только иностранными сочиненіями, которыя переведены на русскій языкъ, особенно если взять во вниманіе, что значительная часть литературы по педагогикѣ также можетъ служить пособіемъ при преподаваніи психологіи, преимущественно же антропологической ея части.

Собственно изъ русскихъ сочиненій по психологіи указаны только сочиненія *Владиславлева* и *Троицкаго*. Изъ прочихъ русскихъ сочиненій по психологіи — одни, при нѣкоторыхъ достоинствахъ для своего времени, оказываются довольно устарѣвшими для того, чтобы служить руководствомъ въ настоящее время (*Психическая антропология*, соч. *Шульце*, перев. Сидонскимъ. С. П. Б. 1836 г. Психоло-

логія *Ор. Новицкаго*. Кіевъ 1840 г.—Основанія опытной психологіи, соч. архимандрита *Гавріила Кикодзе*. С.П.Б. 1858 г.); другія несостоятельны ни въ научномъ, ни въ педагогическомъ отношеніяхъ (Психологія, *Н. Гльбова*. Рязань 1863 г.—Учебникъ психологіи, *Автократова*—передѣлка 2-й и 3-й книгъ 1-го тома *Микрокозма* *Лотце*—С.П.Б. 1865 г.).

Примѣчаніе. Слова и замѣчанія, поставленныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ программы въ скобкахъ, введены частію для поясненія значенія иностранныхъ терминовъ или для возможной замѣны ихъ русскими словами; частію для устранения недоразумѣній, которыя могутъ возникнуть при сравненіи принятой въ программѣ терминологіи и классификаціи съ существующими въ сочиненіяхъ по психологіи на русскомъ и иностранныхъ языкахъ; частію же наконецъ, какъ руководительное поясненіе для наставника особенно въ тѣхъ пунктахъ, на которые нѣтъ указаній и объясненій въ учебникѣ.

Молитвы святителямъ Нифонту и Теофилу и преподобнымъ Исаакію Затворнику и Упатію Цѣлебнику.

Яко сый нравомъ православныхъ Восточныхъ церкве преданій истинный защитникъ, сподобился еси великаго во отцѣхъ *Теодосіа* видѣти по смерти, яко жива, возвѣщающа тебѣ царствія небеснаго наслѣдіе, егоже неизреченныхъ добротъ нынѣ съ нимъ неразлучно наслаждайся, моли и о насъ чадѣхъ своихъ, *Нифонте* прехвальне.

Оеофиле Іерархомъ удобреніе, Новгородѣ престоль со-
державый и самаго Господа видѣвый, умоли Того благость,
да и мы лице Его узримъ съ тобою и воспоемъ: Отецъ
нашихъ Боже благословенъ еси.

Свѣтлости святыхъ насладитися вожделѣвъ, въ темную
вселился еси пещеру, прехвальне, и добръ подвижался еси
Исаакіе; прельщенъ же бывъ отъ врага, пакы крѣпко по-
пралъ еси того вся коварства: и нынѣ, яко побѣдитель въ
веселіи предстоя Христу Богу, проси намъ мира и велія
милости.

Упатіе, служителю немощнымъ, яко имѣяй даръ боль-
ныхъ цѣлити возложеніемъ руку, тя молимъ, посѣти свы-
ше насъ, душевными недуги обдержимыхъ, и спаси молит-
вами твоими.

(Службы преподобнымъ отцемъ Печерскимъ, изд. Кіев. 1855 г.)

СОДЕРЖАНІЕ: Опытъ исторіи библейской женщины протоіерея К. Л.
Кустодіева. Программа опытной психологіи. Молитвы...

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць—
1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ до-
ставкою на домъ въ г. Вяткѣ 5 руб. и съ пересылкою 5 р. (60 к.
за пересылку и 40 к. за упаковку, бандероль съ печатнымъ адре-
сомъ и проч.). Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомо-
стей, въ зданіяхъ Вятской Духовной Семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Іосифъ.*

Дозволено цензурою. 8 мая 1871 года.

Скоропечатня Анисимовыхъ и Блиновой въ Вяткѣ.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць—
1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ до-
ставкою на домъ въ г. Вяткѣ 5 р. и съ пересылкою 5 р. (60 к. за
пересылку и 40 к. за упаковку, бандероль съ печатнымъ адресомъ и
проч.). Подписка принимается въ *Редакціи* сихъ Вѣдомостей, въ зда-
ніяхъ Вятской Духовной Семинаріи.
